

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-1-61-73>

ЗАЩИТА ПРАВ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В ЕАЭС

И. А. Кутенина, Н. П. Чернявская

Курганский государственный университет, Курган, Россия

Предприниматель или иной представитель бизнес-среды, производящий и реализующий продукцию (работы, услуги), содержащую объекты интеллектуальной собственности, должны обеспечивать права, связанные с ними. Это позволит защитить инвестиции в результаты интеллектуальной деятельности, а также средства индивидуализации (товарные знаки и т. п.), что обеспечит коммерческий успех предприятия на выбранном сегменте рынка, предоставит возможность экономическому субъекту занять более выгодные по сравнению с конкурентами рыночные позиции и, как следствие, увеличить объемы производства и реализации продукции (работ, услуг) на внутреннем и международном рынках. В соответствии со статьей 1225 ГК РФ к охраняемым объектам интеллектуальной собственности (ОИС) отнесены объекты авторского права и смежных прав. Цель статьи – выявить различия в терминологии между пониманием дефиниций «контрафактная продукция (контрафакт)» и «фальсифицированная продукция (фальсификат)», исследовать требования законодательства ЕАЭС и Российской Федерации в данной сфере и определить направления повышения эффективности деятельности таможенных органов в сфере охраны прав на ОИС. Предметом исследования является изучение работы таможенных органов Российской Федерации, направленной на предупреждение правонарушений в области интеллектуальной собственности. Основные методы исследования – генезис сущности и содержания базовых понятий, сравнительный анализ, обобщение и др. Результаты проведенной работы иллюстрируют необходимость дальнейшего развития маркировки продукции, а также принятия активных мер по ведению Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств – членов ЕАЭС.

Ключевые слова: объекты интеллектуальной собственности, таможенные органы, контрафактная продукция, фальсификат, маркировка, ТРОИС.

PROTECTION OF RIGHTS IN INTERNATIONAL TRADE OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE EAEU

Irina A. Kutenina, Nadezhda P. Chernyavskaya

Kurgan State University, Kurgan, Russia

An entrepreneur or other representative of the business environment producing and selling products (works, services) containing intellectual property objects must ensure the rights associated with them. This will protect investments in the results of intellectual activity, as well as means of individualization (trademarks, etc.), which will ensure the commercial success of the enterprise in the selected market segment, provide an opportunity for an economic entity to take more advantageous market positions compared to competitors and, as a result, increase the

volume of production and sales of products (works, services) in the domestic and international markets. In accordance with Article 1225 of the Civil Code of the Russian Federation, protected intellectual property objects (IPO) include copyright and related rights. The purpose of the article is to identify the differences in terminology between the understanding of the definitions of "counterfeit goods (counterfeit)" and "falsified goods (counterfeit)", to study the requirements of the legislation of the EAEU and the Russian Federation in this area and to determine the directions for improving the efficiency of customs authorities in the field of protecting rights to IPO. The subject of the research is the study of the work of the customs authorities of the Russian Federation aimed at preventing violations in the field of intellectual property. The main research methods are the genesis of the essence and content of basic concepts, comparative analysis, generalization, etc. The results of the work illustrate the need for further development of product labeling, as well as the adoption of active measures to maintain the Unified Customs Register of Intellectual Property Objects of the EAEU Member States.

Keywords: intellectual property, customs authorities, counterfeit goods, counterfeit, labeling, TROIS.

Введение

Основной причиной нарушения прав на ОИС является распространение фальсифицированной и контрафактной продукции. Доля контрафактной и фальсифицированной продукции на отечественном рынке практически не изменяется на протяжении уже длительного периода и составляет не менее 35%. Это объясняется высоким уровнем прибыльности подобной продукции, которая в несколько десятков раз превышает размеры штрафов [14].

Для предотвращения незаконного перемещения товаров, реализации контрафактной и фальсифицированной продукции в Российской Федерации законодательно определены функции и задачи органов государственной власти и управления. Одно из главных мест в этой системе занимает ФТС России.

Основной целью таможенных органов России в организации защиты прав на ОИС является обеспечение национальной безопасности нашей страны, а именно пресечение незаконного оборота ОИС при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС. Выполнение данной правоохранительной функции таможенной службой Российской Федерации реализуется посредством препятствия свободному перемещению контрафакта и фальсификата через таможенную границу ЕАЭС. Соответствующие меры применяются в отношении ОИС, ввоз и/или вывоз которых либо совершение с ними иных действий при нахождении под таможенным контролем приведет к нарушению прав правообладателя в соответствии с действующим законодательством [10; 14].

В целях предотвращения нарушения прав правообладателей ОИС при перемещении данных объектов через таможенную границу ЕАЭС таможенные органы Российской Федерации для выявления контрафакта используют Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС); решение о приостановлении срока выпуска товаров, обла-

дающих признаками контрафактных; систему управления рисками. При этом остается нерешенной проблема информирования правообладателями таможенных органов о направлении, способах поставки, местах сокрытия контрафакта. Таможенные органы получают информацию от других органов государственной власти и управления, правоохранительных органов, пострадавших потребителей и др. Еще одной проблемой является перемещение контрафакта через таможенную границу физическими лицами, не знающими норм законодательства в сфере защиты ОИС. Это говорит о низкой культуре потребления и невысокой платежеспособности россиян, покупающих более дешевые товары [14].

Результаты исследования

Защита прав на ОИС напрямую связана с пресечением перемещения через таможенную границу ЕАЭС фальсификата и контрафактной продукции. При этом наблюдается негативный тренд – рост объемов ввозимой в Россию контрафактной продукции. Опасность в этом случае состоит не только в нарушении экономической безопасности нашей страны, но и в том, что фальсификат и контрафакт могут нанести вред здоровью и имущественным интересам потребителей. Кроме того, распространение подобных товаров влечет за собой ущерб правообладателям и экономике страны в целом (существует большая вероятность непоступления в бюджет таможенных и налоговых платежей в полном объеме) [14].

Как ранее отмечалось, к ОИС относят не только собственно результаты интеллектуальной деятельности, но и приравненные к ним средства индивидуализации, в отношении которых предоставляется правовая охрана. Охрана и защита прав на ОИС обеспечивается специальным механизмом законодательного регулирования (рис. 1) [2, 3].

Рис. 1. Система правового регулирования правовой защиты ОИС

В рамках разговора о защите прав на ОИС необходимо разобраться с тем, что понимается под контрафактной продукцией. Дефиниция «контрафакт» пришла в российскую практику из Западной Европы: в переводе с латинского означает симбиоз двух слов *contre*, т. е. подделка, и *faire* – делать; от английского *counterfeit* переводиться как «подделка, фальшивка»; или французского – *contrefaçon* – «подделка, фальшивка». В таком значении «контрафакт» присутствует в правовых системах многих стран мира и преследуется по закону [6].

Контрафактную продукцию можно разделить на несколько групп в зависимости от содержания средств индивидуализации (рис. 2).

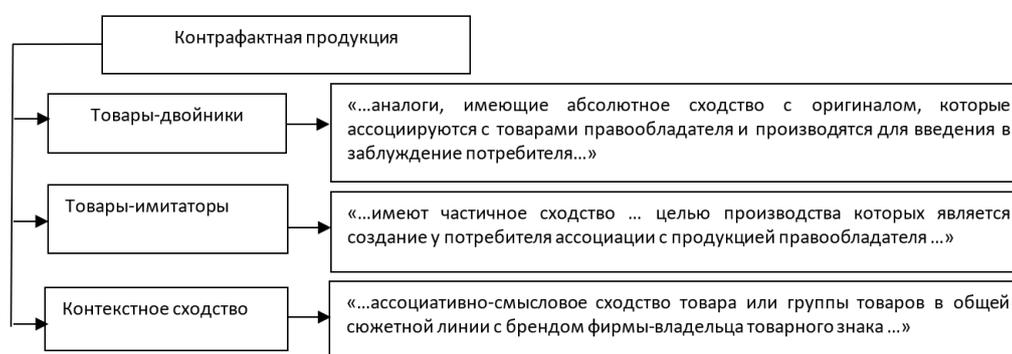

Рис. 2. Виды контрафактной продукции

Зачастую в СМИ и научной литературе термин «контрафактная продукция» используется как синоним «фальсифицированной продукции». Но это неприемлемо с юридической точки зрения.

Необходимо четко понимать разницу между двумя на первый взгляд содержательно похожими понятиями – «контрафакт» и «фальсификат». Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации «... товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными...», в свою очередь пункт 4 статьи 1519 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит, что «... товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно использовано географическое указание, являются контрафактными...»¹.

Законодательное содержание понятия «фальсификат» содержится в статье 1 Федерального закона Российской Федерации от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ: «...фальсифицированные пищевые продукты, материалы и изделия – пищевые продукты, материалы и изделия, которые являются

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 22 июля 2024 г.). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 06.08.2024).

умышленно измененными (поддельными) и (или) имеют скрытые свойства и качество, и (или) информация о которых является заведомо неполной и (или) недостоверной...»¹.

Таким образом, контрафактная продукция одновременно может быть и фальсификатом, но фальсификат не всегда является контрафактом. Это связано с тем, что признание продукции фальсифицированной предваряется нарушением производственного процесса и/или использованием в составе продукции не указанных в ее составе компонентов, а также нарушением технологии. Чаще всего производитель продукции использует более дешевые и доступные компоненты в целях снижения себестоимости. Однако это имеет отрицательные последствия – изменение свойств и качества готового товара. Контрафакт представляет собой продукцию, которая копирует известные торговые марки. Кроме того, у производителей контрафакта и фальсификата разные цели, так как последний производится и реализуется с целью обмана потребителей в отношении свойств товара [4; 15].

Целью производства контрафакта являются продажи компаниями товаров, сходных с продукцией популярных и знаменитых брендов путем использования их товарных знаков для получения дохода [5]. Отечественным законодательством предусмотрено наказание за нарушение интеллектуальных прав в виде гражданской, административной и уголовной ответственности.

Наличие фальсифицированной и контрафактной продукции способствует формированию криминального рынка, наносящего значительный ущерб мировому хозяйству. Теневой бизнес является общественно опасным явлением в любом государстве и наносит ущерб мировой экономике. Например, ЕС терпит более 15 млрд евро убытков ежегодно из-за контрафактной продукции, а в России объем данного рынка достигает 2,5 трлн рублей в год [1]. Следовательно, контрафактная и фальсифицированная продукция должны рассматриваться как глобальная проблема, поскольку контрафакт составляет около 5% мирового ВВП. Так, наиболее часто подделывают детские игрушки (35%), одежду и обувь (29%), электронику и аксессуары (около 18%), бытовую химию (почти 13%), парфюмерию (10%) и др. [11].

Толчком к расширению объемов криминализации мировой экономики стала пандемия COVID-19, во время которой действовали жесткие государственные ограничения во всем мире. Нарушителями были реализованы новые способы производства и реализации фальсифицированной и контрафактной продукции. Это явление особенно опасно, поскольку затронуло фармацевтическую отрасль, производство табачной и алкоголь-

¹ Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25584/ (дата обращения: 06.08.2024).

ной продукции. Одним из факторов, ведущих к росту контрафакта в экономике России, стало падение покупательной способности населения. В этом случае люди выбирают более дешевые, пусть и низкокачественные, товары. Незаконным поставкам товаров способствует и разница в государственном регулировании экономики среди участников ЕАЭС [1; 12].

Вместе с тем контрафакт не выгоден ни одной из сторон: ни покупателю, ни продавцу или производителю. Последние несут убытки из-за появления на рынке контрафакта или фальсификата, использовавшего их известность и репутацию. Для потребителей поддельная продукция может быть просто опасна. Самый безобидный ущерб, если приобретенный товар быстро придет в негодность вследствие низкого качества.

Главная проблема современного контрафакта – его трудно отличить от оригинала. Современные преступники – это крупные производители, обеспеченные современным производством и технологиями. Получаемая прибыль зачастую выше предусмотренных законом штрафов, что делает теневой бизнес весьма прибыльным [1; 7; 11]. В связи с этим можно наблюдать сложившийся тренд к увеличению преступлений в сфере охраны ОИС, обусловленный производством контрафакта и фальсификата. Наличие подобной угрозы способствует формированию нелицеприятного образа России на международном товарном рынке и приводит к увеличению степени криминализации экономики [5].

Об уровне контрафакта в России свидетельствует информация, приведенная на сайте РБК¹. За 2019–2023 гг. теневой рынок в нашей стране вырос на 58% (в текущих ценах). Оборот контрафакта в 2023 г. составил 4,9 трлн рублей (более 10% от всего розничного оборота, что в 5 раз выше общемирового показателя). В результате федеральный бюджет понес убытки: недополучено 976,9 млрд рублей НДС, 294,4 млрд рублей недополучено по подакцизным товарам.

Стоит отметить, что в основном подделывают товары fashion-индустрии, продукты питания, алкоголь, табачные изделия и никотин-содержащую продукцию, безалкогольные напитки. В качестве основных факторов, обусловивших рост теневого рынка, исследователи выделили инфляцию, параллельный импорт, мораторий на проверки бизнеса и стремительное развитие маркетплейсов. При этом почти 25% приходится на так называемую нецивилизованную розницу (ярмарки, рынки) [11].

Большая доля контрафакта поступает в нашу страну из Китая, поэтому важная роль возложена на таможенные органы Российской Федерации. При этом основной задачей ФТС России является идентификация контрафакта и фальсификата при осуществлении таможенного контроля [4]. Несмотря на расширение объемов контрафакта, наблюдается тренд на увеличение числа выявленных правонарушений в сфере обра-

¹ РБК Исследования рынков. – URL: <https://rbc.group/projects/issledovaniya-rynkov?Yclid=m71wqgk0tg567950138>

щения ОИС. Федеральная таможенная служба Российской Федерации в лице таможенных органов играет ключевую роль в борьбе с оборотом контрафактной и фальсифицированной продукции, поскольку ее основная часть поступает именно из-за рубежа. Отечественные таможенники при осуществлении деятельности в сфере охраны прав на ОИС руководствуются Таможенным кодексом ЕАЭС и КоАП РФ (статьи 14.10 и 7.12) [9].

В настоящее время основным инструментом защиты прав на ОИС служит Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. Правообладатели регистрируют в ТРОИС объекты интеллектуальной собственности (авторские и смежные права, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров и пр.) в целях защиты своих исключительных прав. В случае выявления контрафакта и/или фальсификата, таможенный орган приостанавливает срок выпуска данного товара и сообщает об этом правообладателю. Последний в свою очередь решает, как дальше поступить, разрешить выпуск товара или заявить о привлечении участника ВЭД к ответственности [13].

Развитие мирового рынка ОИС показывает высокие темпы, поскольку почти 80% международной торговли составляют товары, которые можно отнести к категории ОИС. Данный тренд обнажает вторую составляющую мировой торговли – необходимость трансформации таможенного контроля ОИС с позиции цифрового взаимодействия всех заинтересованных органов (ФНС, ФТС, Роспотребнадзора и др.) в сфере защиты таких товаров от противоправных действий третьих лиц. Механизм совершенствования таможенного контроля ОИС должен основываться на законности, уважении прав и интересов лиц, участвующих в обеспечении защиты прав на ОИС, соблюдении международных НПА в исследуемой области и др. В этом случае можно говорить об эффективном использовании прав на ОИС в мировой торговле [10; 12; 13].

Необходимо учитывать, что наиболее актуальной проблемой при обеспечении защиты интеллектуальных прав является несогласованность взаимных действий таможенных органов и правообладателей. Зачастую правообладатели после уведомления таможенных органов о возможном нарушении их прав на ОИС разрешают ввоз таких товаров или в случае малозначительности нарушения не привлекают нарушителя к ответственности. Иногда правообладатели самостоятельно решают вопросы с нарушителями без информирования таможенной службы. Из этого вытекает следующая проблема – низкая активность и безынициативность правообладателей, когда они имеют достоверную информацию о каналах сбыта, местах хранения контрафакта и фальсификата. Источниками информации могут быть собственная служба безопасности, частные охранные предприятия, розничные торговые сети и др. [3; 15].

На протяжении нескольких лет ведутся дискуссии о создании в ЕАЭС цифровой системы прослеживаемости товаров. Данная система может быть органично встроена в интегрированную информационную систему Союза. Последнее не отменяет необходимости и целесообразности разработки и введения странами – членами ЕАЭС аналогичных национальных систем (НИС).

К задачам реализации НИС в России можно отнести обеспечение взаимодействия с информационными системами ФТС и ФНС, создание совместной возможности мониторинга и анализа данных федеральными службами общих объектов контроля, а также взаимодействие с другими странами – членами ЕАЭС. Так, с 1 июля 2019 г. по 30 июня 2020 г. в России был проведен эксперимент в отношении документальной прослеживаемости. Цель – отслеживание баланса товаров, поступивших на рынок через границу и их обращение на внутреннем рынке. Под эксперимент попали бытовые электротовары, тяжелая техника, детские коляски, интегральные электронные схемы и др. Движение товаров контролировалось посредством системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) ФТС и ФНС России. Обмен информацией осуществлялся с применением ЕАИС ТО и АИС «Налог-3». Если рассматривать так называемую физическую прослеживаемость, то она реализуется посредством введения маркировки продукции [12; 15].

Основной проблемой при решении вопроса о том, относится ли ввозимая продукция к контрафакту, фальсификату или является оригинальной, на протяжении длительного времени является идентификация товаров при проведении таможенного контроля. Еще на стадии документального контроля можно определить целесообразность проведения более детальной проверки. Прежде всего важно правильно декларировать товар и рассчитать таможенную стоимость. Речь идет о том, что при декларировании товаров, содержащих признаки ОИС, декларант обязан заявить таможенному органу о наличии исключительных прав на использование объекта (рис. 3) [4].

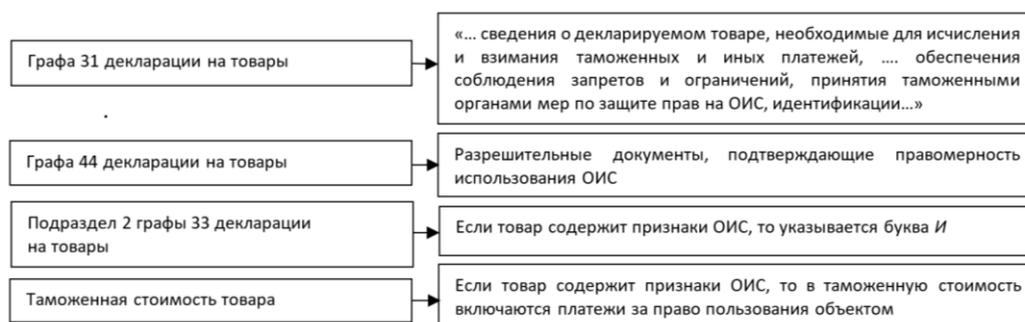

Рис. 3. Сведения об ОИС, указываемые при декларировании

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что в настоящее время целесообразно организовывать защиту ОИС в целях предотвращения ущерба их правообладателям и минимизации отрицательного воздействия на национальную и мировую экономику. Степень насыщения рынка контрафактом влияет на инвестиционный климат в регионе или стране. Наличие на рынке значительного количества контрафактных товаров снижает уровень защиты наиболее привлекательных для инвесторов активов. Поэтому таможенные органы всех стран ведут активную борьбу с нарушениями в сфере защиты интеллектуальной собственности: ведение реестров ОИС, взаимодействие с правообладателями, сотрудничество с контролирующими органами (национальными, наднациональными и международными), использование различных технологий маркировки товаров, нанесение голограмм и др. [8].

Наибольший интерес представляет цифровая маркировка товаров, т. е. нанесение средств идентификации на товар и внесение информации как о самом товаре, так и о средстве идентификации в информационную систему маркировки. С 29 марта 2019 г. вступило в силу Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в ЕАЭС. Национальные системы прослеживаемости (НСП) разрабатываются в каждом государстве – члене ЕАЭС на основе национального законодательства, но в рамках вышеназванного Соглашения.

Сущность обязательной маркировки заключается в «... обеспечении полной прослеживаемости оборота товара: от производства или ввоза на территорию ЕАЭС до вывода из оборота путем розничной реализации или иным способом...». В данном процессе заинтересованы все участники ВЭД: производитель (продавец-экспортер), покупатель (импортер), посредники, экспедиторские и логистические компании, таможенные органы и т. п. [15].

Сегодня цифровая маркировка производится при помещении определенных товаров под таможенные процедуры выпуска для внутреннего потребления и реимпорта. Обмен информацией по маркировке производится с ФНС, Роспотребнадзором, ФСБ, МВД и др. Система прослеживаемости товаров дает возможность ФТС получать информацию о фактических характеристиках продукции в части информации, получаемой из налоговой декларации; сведений, получаемых об импорте и экспорте ЕАЭС [8]. Несмотря на введение маркировки для некоторых видов продукции, единого отлаженного алгоритма проведения подобных маркировок товаров на территории ЕАЭС нет. При этом в графе 31 ДТ (под номером 13) должны «... указываться сведения об общем количестве кодов идентификации, нанесенных на каждую единицу товара, а также кодовое обозначение уровня маркировки...» [5; 12].

Заключение

Посредством реализации таможенными органами фискальной функции государство формирует свой бюджет, источником которого является производственно-хозяйственная деятельность экономических субъектов, в том числе связанная с внешней торговлей. Следовательно, нарушение обязанностей по уплате таможенных платежей находится под пристальным контролем органов государственной власти и управления. Развитие цифровых технологий дает дополнительные возможности по таможенному контролю и в конечном итоге обеспечивает экономическую безопасность государства. Ключевым элементом прослеживаемости товаропотоков должно стать повсеместное использование IT-технологий, особенно в рамках ЕАЭС.

Безусловным лидером в реализации системы НСП среди стран ЕАЭС считается Российская Федерация. В нашей стране реализуются следующие виды прослеживаемости: документальная и физическая (маркировка). В целях апробации в 2019 г. был запущен эксперимент по маркировке табачной продукции, лекарственных препаратов, обувных товаров. Итоги эксперимента показали, что в большинстве ситуаций потребность в дополнительном оборудовании незначительна и значительной трансформации технологических и коммерческих процессов не требуется. Таможенные органы были задействованы в эксперименте, начиная с его подготовки [7].

В настоящее время в сфере защиты прав на ОИС не существует единого унифицированного способа борьбы с контрафактом и фальсификацией товаров. Оптимальным результатом трансформации взаимодействия правообладателей и таможенной службы должно стать наиболее эффективное вовлечение первых в защиту собственных интересов [10].

Список литературы

1. *Александрова Л. И.* Контрафакт как криминальное явление: средства противодействия // *Юридический вестник Самарского университета.* – 2021. – № 3. – С. 59–65.
2. *Афонин П. Н., Лебедева Е. С.* Анализ современного состояния таможенного контроля объектов интеллектуальной собственности // *БИТ.* – 2019. – № 1 (9). – С. 27–32.
3. *Афонин П. Н., Лебедева Е. С.* Концептуальная модель совершенствования информационно-технического взаимодействия таможенных органов в сфере защиты интеллектуальной собственности // *БИТ.* – 2019. – № 2 (10). – С. 45–50.
4. *Берлова Н. В., Чадова Т. В.* Идентификация контрафактных товаров при таможенном контроле // *Таможенная политика России на Дальнем Востоке.* – 2018. – № 2 (83). – С. 47–58.

5. Богданов Ю. В., Сорокина О. В. Таможенные аспекты борьбы с контрафактными товарами // Вестник экспертного совета. – 2020. – № 2-3 (21-22). – С. 42–48.
6. Гладченко В. А., Михайлова С. А. Особенности информационно-технического взаимодействия единой национальной системы цифровой маркировки и прослеживаемости товаров «честный знак» и единой автоматизированной информационной системы таможенных органов при совершении таможенных операций, связанных с выпуском ввозимой маркируемой продукции // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 7-4 (76). – С. 10–17.
7. Коварда В. В., Лаптев Р. А., Тимофеева О. Г. Перспективы повышения уровня экономической безопасности в контексте цифровизации экономических процессов посредством развития системы прослеживаемости в ЕАЭС // Вестник евразийской науки. – 2020. – № 5.
8. Лубик А. Ф. Система прослеживаемости товаров как инструмент борьбы с ввозом и оборотом контрафактных товаров // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 2. – С. 165–173.
9. Маслова И. С., Исаева К. Н. Понятие контрафакта в российском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 5. – С. 74–76.
10. Немирова Т. А. Деятельность таможенных органов по защите интеллектуальной собственности // Эпоха науки. – 2017. – № 12. – С. 52–56.
11. Сальникова А. В. Современный российский рынок контрафактной продукции: ведущие факторы и тенденции // Электронный научный журнал «Век качества». – 2024. – № 3. – С. 69–89.
12. Синяговская Е. С., Куроптев Н. Б. Деятельность таможенных органов Российской Федерации в рамках функционирования системы прослеживаемости товаров // БИТ. – 2020. – № 2 (14). – С. 42–47.
13. Хайнова Е. Л. Анализ деятельности таможенных органов по борьбе с оборотом контрафактной продукции на примере Владимирской таможни // Скиф. – 2019. – № 5-1 (33). – С. 14–19.
14. Чадова Т. В., Берлова Н. В. Проблемы выявления контрафактных и фальсифицированных товаров во внешнеэкономической деятельности // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 1. – С. 85–89.
15. Шаурина О. С., Кривушина О. А. О маркировке товаров контрольными (идентификационными) знаками в Российской Федерации // Век качества. – 2019. – № 4. – С. 167–183.

References

1. Aleksandrova L. I. Kontrafakt kak kriminalnoe yavlenie: sredstva protivodeystviya [Counterfeiting as a Criminal Phenomenon: Means of Counteraction]. *Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta* [Legal Bulletin of Samara University], 2021, No. 3, pp. 59–65. (In Russ.)
2. Afonin P. N., Lebedeva E. S. Analiz sovremennogo sostoyaniya tamozhennogo kontrolya obektov intellektualnoy sobstvennosti [Analysis of the Current State of Customs Control of Intellectual Property Objects]. *BIT*, 2019, No. 1 (9), pp. 27–32. (In Russ.)

3. Afonin P. N., Lebedeva E. S. Kontseptualnaya model sovershenstvovaniya informatsionno-tehnicheskogo vzaimodeystviya tamozhennykh organov v sfere zashhity intellektualnoy sobstvennosti [Conceptual Model for Improving Information and Technical Interaction of Customs Authorities in the Field of Intellectual Property Protection]. *BIT*, 2019, No. 2 (10), pp. 45–50. (In Russ.)

4. Berlova N. V., Chadova T. V. Identifikatsiya kontrafaktnykh tovarov pri tamozhennom kontrole [Identification of Counterfeit Goods During Customs Control]. *Tamozhennaya politika Rossii na Dalnem Vostoke* [Customs Policy of Russia in the Far East], 2018, No. 2 (83), pp. 47–58. (In Russ.)

5. Bogdanov Yu. V., Sorokina O. V. Tamozhennyye aspekty borby s kontrafaktnymi tovarami [Customs Aspects of The Fight Against Counterfeit Goods]. *Vestnik ekspertnogo soveta* [Bulletin of the Expert Council], 2020, No. 2-3 (21-22), pp. 42–48. (In Russ.)

6. Gladchenko V. A., Mikhaylova S. A. Osobennosti informatsionno-tehnicheskogo vzaimodeystviya edinoi natsionalnoy sistemy tsifrovoy markirovki i proslezhivaemosti tovarov «chestniy znak» i edinoi avtomatizirovannoy informatsionnoy sistemy tamozhennykh organov pri sovershenii tamozhennykh operatsiy, svyazannykh s vypuskom vvozimoy markiruemykh produktov [Features of Information and Technical Interaction of the Unified National System of Digital Marking and Traceability of Goods "Honest Sign" and the Unified Automated Information System of Customs Authorities When Performing Customs Operations Related to the Release of Imported Marked Products]. *Evrazijskiy Soyuz Uchenykh Evraziyskiy soyuz uchenykh* [Eurasian Union of Scientists], 2020, No. 7-4 (76), pp. 10–17. (In Russ.)

7. Kovarda V. V., Laptev R. A., Timofeeva O. G. Perspektivy povysheniya urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti v kontekste tsifrovizatsii ekonomicheskikh protsessov posredstvom razvitiya sistemy proslezhivaemosti v EAES [Prospects for Increasing the Level of Economic Security in the Context of Digitalization of Economic Processes Through the Development of a Traceability System in the EAEU] *Vestnik evraziyskoy nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 2020, No. 5. (In Russ.)

8. Lubik A. F. Sistema proslezhivaemosti tovarov kak instrument borby s vvozom i oborotom kontrafaktnykh tovarov [The System of Traceability of Goods as a Tool for Combating the Import and Circulation of Counterfeit Goods] *Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii* [Bulletin of the Russian Customs Academy], 2020, No. 2, pp. 165–173. (In Russ.)

9. Maslova I. S., Isaeva K. N. Ponyatie kontrafakta v rossiyskom zakonodatelstve [The Concept of Counterfeit in Russian Legislation]. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve* [Gaps in Russian Legislation], 2018, No. 5, pp. 74–76. (In Russ.)

10. Nemirova T. A. Deyatelnost tamozhennykh organov po zashhite intellektualnoy sobstvennosti [Activities of Customs Authorities to Protect Intellectual Property]. *Epokha nauki* [The Age of Science], 2017, No. 12, pp. 52–56. (In Russ.)

11. Salnikova A. V. Sovremenniy rossiyskiy rynek kontrafaktnoy produktov: vedushhie faktory i tendentsii [Modern Russian Market of Counterfeit Products: Leading Factors and Trends]. *Elektronniy nauchniy*

zhurnal «Vek kachestva» [Electronic Scientific Journal "Vek Kachestva"], 2024, No. 3, pp. 69–89. (In Russ.)

12. Sinyagovskaya E. S., Kuroptev N. B. Deyatel'nost' tamozhennykh organov Rossiyskoy Federatsii v ramkakh funktsionirovaniya sistemy proslezhivaemosti tovarov [Activities of the Customs Authorities of the Russian Federation within the Framework of the Functioning of the Goods Traceability System]. *BIT*, 2020, No. 2 (14), pp. 42–47. (In Russ.)

13. Khaynova E. L. Analiz deyatel'nosti tamozhennykh organov po borbe s oborotom kontrafaktnoy produktsii na primere Vladimirskoy tamozhni [Analysis of the Activities of Customs Authorities in Combating the Circulation of Counterfeit Products Using the Example of Vladimir customs]. *Skif*, 2019, No. 5–1 (33), pp. 14–19. (In Russ.)

14. Chadova T. V., Berlova N. V. Problemy vyyavleniya kontrafaktnykh i falsifitsirovannykh tovarov vo vneshnetorgovoy deyatel'nosti [Problems of Identifying Counterfeit and Falsified Goods in Foreign Trade Activities]. *Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii* [Bulletin of the Russian Customs Academy], 2019, No. 1, pp. 85–89. (In Russ.)

15. Shaurina O. S., Krivushina O. A. O markirovke tovarov kontrol'nymi (identifikatsionnymi) znakami v Rossiyskoy Federatsii [On the Marking of Goods with Control (Identification) Marks in the Russian Federation]. *Vek kachestva* [Century of Quality], 2019, No. 4, pp. 167–183. (In Russ.)

Поступила: 14.01.2025

Принята к печати: 28.01.2025

Сведения об авторах

Ирина Александровна Кутенина

кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры
«Государственное
и муниципальное управление,
внешнеэкономическая деятельность
и менеджмент» КГУ.
Адрес: ФГБОУ ВО «Курганский
государственный университет»,
640002, Курганская обл., Курган,
ул. Советская, д. 63, стр. 4.
E-mail: arishkaartam@mail.ru

Надежда Петровна Чернявская

старший преподаватель
кафедры «Государственное
и муниципальное управление,
внешнеэкономическая деятельность
и менеджмент» КГУ.
Адрес: ФГБОУ ВО «Курганский
государственный университет»,
640002, Курганская обл., Курган,
ул. Советская, д. 63, стр. 4.
E-mail: chernnp@mail.ru

Information about the authors

Irina A. Kutenina

PhD, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Public and municipal administration,
foreign economic activity and management
of Kurgan State University.
Address: Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
Kurgan State University 63, building 4
Sovetskaya Street, Kurgan Region, Kurgan,
640002, Russian Federation.
E-mail: arishkaartam@mail.ru

Nadezhda P. Chernyavskaya

Senior Lecturer of the Department
of Public and municipal administration,
foreign economic activity and management
of Kurgan State University.
Address: Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
Kurgan State University 63, building 4
Sovetskaya Street, Kurgan Region, Kurgan,
640002, Russian Federation.
E-mail: chernnp@mail.ru